

Сергей Тармашев
Древний. Предыстория. Книга четвертая

«Когда книга сталкивается с головой – и при этом раздаётся глухой пустой звук, разве всегда виновата книга?»

(Г. Лихтенберг)

Глава первая

Пространство высоких энергий, галактика Пограничная, Чертог Лебеда, тренировочный полигон воинской касты Сияющих

Десяток летающих мишеней рассредоточенным облаком выскочил из-за высокой острой скалы и бросился наперерез, вспыхивая лазерными лучами атакующих систем. Идущая на сверхзвуковой скорости через скальный лабиринт Алиса мгновенно сменила вектор движения и витым маневром уклонилась от выстрелов, расходясь с лазерными иглами на расстоянии с ноготь. Откуда-то снизу ударили наземные имитаторы противника, выплёвывая в мчащуюся Алису шквал боеголовок, и она перешла на противозенитный ассиметричный зигзаг, одновременно уходя от атаки наземного и воздушного противника. Алиса подала на Кристалл Полета всё, на что была способна, и её скорость возросла вдвое. Мишени замешкались на вираже, не успевая за маневрирующей на огромных ускорениях Алисой, и на краткий миг оказались в уязвимом для атаки положении. Алиса, изо всех сил стремясь не опоздать с выстрелом, вбила в Боевые Кристаллы импульс энергии, и парный заряд антивещества пронзил метановую атмосферу. Мишени ловко брызнули в маневр уклонения за бесконечно короткий сиг времени до попадания, и оба заряда прошли мимо.

Вот зараза! Алиса с досадой прикусила губу, но в этот миг мишени вновь открыли огонь, и стало не до обиды. Она устремила в самую гущу скального лабиринта и за четыре мгновения свила между скалами почти два десятка сложных петель, запутывая преследователей. Погоня оказалась не в состоянии удержаться за столь высокоманевренную цель и начала отставать. Плотность ведущегося по Алисе обстрела возросла максимально, мишени перешли на предельную скорострельность, пытаясь накрыть площадным огнём то, что невозможно догнать и расстрелять прицельно. Сонмы кинетических зарядов и лазерных лучей прошивали атмосферу в миллиметрах от маневрирующей среди острых скал Алисы, но попаданий не было. Почти все выстрелы уходили в скальные пики, и лабиринт быстро заполнился клубящейся в метановой атмосфере пылью и каменным крошевом. Видимость резко упала, тысячи несущихся навстречу каменных крупинок затмили обзор, сгорая в энергозащите лица, и Алиса перешла на непосредственное восприятие энергопотоков. Попавшие в аналогичную ситуацию мишени вновь замешкались, и Алиса на огромной скорости совершила несколько сложнейших виражей подряд, запутывая противника и выходя преследователям в спину. Её Боевые Кристаллы вновь нанесли удар, но ускорение сближения оказалось слишком большим, и заряды опять прошли мимо.

Вот так всегда! Раздосадованная Алиса рванулась в боевую петлю, направление которой было прямо противоположным текущему вектору движения, и ответный удар спохватившихся мишеней разминулся с ней без последствий. Алиса решила запутать противника ещё раз и снова вынудить их подставить тыл, но в этот миг из дебрей лабиринта на огромной скорости выскочил точёный силуэт мчащейся Валькирии, и догнавшая её Хильдфльод произвела стремительную серию выстрелов. Пронзающие запылённую атмосферу мишени разлетелись на фотоны, словно стоячие, и сознание зафиксировало результат: ни одного промаха и ни одного лишнего выстрела. Для Хильдфльод эта учебная стрельба не представляла сложности. Алиса мгновенно оценила расстояние до соперницы и вновь вложила всю свою энергию в Кристалл Полёта. Валькирия ответила тем же, и несколько

мгновений снежноволосая Даарийская воительница преследовала Алису, отставая от неё едва на треть корпуса. Но догнать так и не смогла. Лабиринт закончился, и мчащиеся на огромной скорости женские фигурки пронзили световое полотно финишной подсветки.

– Летаешь ты просто обалденно! – Хильдфльд ловко погасила вызванную высокой скоростью звуковую волну и бесшумно остановилась возле зависшей в воздухе Алисы. – Никак не могу тебя догнать! Постоянно не хватает одного мига! А вот стреляешь ты как-то не очень. Совсем ничего не помнишь?

– Совсем, – вздохнула Алиса. – Если быть точной, то как летать – я тоже не помню. Просто знаю, что надо делать, и всё. Решение всегда приходит само, в тот миг, когда полётная обстановка меняется. Я сама не очень понимаю, как это происходит, но я всегда точно знаю, как и что именно необходимо предпринять. И во время боевого слияния с Торбрандом происходит то же самое.

– Загадочно! – с улыбкой оценила Хильдфльд, и в её глазах тут же вспыхнул маниакальный интерес: – А что ещё помнишь? Помнишь, как держать Щит? Рукопашный бой? Клинковую сечу? Тактико-специальную подготовку Валькирии? Работу в условиях невесомости? Эвакуацию раненых?

– Гравитационный контур хорошо получается. – Алиса погрустнела. – Остального ничего не помню... У меня и контур-то стал получаться не сразу, а только после того, как я на Светоч «Адельхейд» вернулась. Правда, с тех пор гравитационный баланс мне удаётся запросто... но вот всё остальное... Наверное, из-за этого Торбранд не подпускает меня к себе.

– Не расстраивайся, сестричка, – четырёхметровая Гармоничная Валькирия ласково погладила Алису по бело-золотому водопаду волос. – Могучий Ас не желает совершить ошибку и ждет возвращения Высокомерных Предков, дабы спросить совета и объяснений.

– Я понимаю, – второй вздох Алисы был ещё печальнее, чем первый. – Но ожидание даётся мне очень тяжело. Мы же половинки, у нас Идеальное Слияние! Тебе известно, что это такое, Хильдфльд! У вас с Хродмаром тоже Идеальное Слияние! Подобное всегда редкость, а для Гармоничных – особенно! У нас оно есть, но Торбранд почти половину лета[1] не позволяет мне большего, нежели просто объятия. Представь, каково мне! Чего такого могут сказать Высокомерные Предки, что могло бы быть важнее Идеального Слияния?!

– Не знаю, – призналась очаровательная воительница. – Могучий Торбранд – Ас, а Асам доступно многое такое, что не по силам простым Сияющим. Не забывай, что никто из других Асов не оспорил необходимость получения совета от Высокомерных Предков. А ведь Асы, по сути, сами являются Высокомерными. Значит, у них есть на то основания.

– Это верно, – грустно согласилась Алиса. – Основания у них есть...

Она вспомнила прошедший визит на Асгард, в центральный замок Рода Форнар. Все, кто лично знал прежнюю Адельхейд, собрались на совет, посвященный появлению Алисы. Туда же прилетел Ас Ведамир и аж полтора круга Асов из каст Творцов и Целителей из трёх галактик: Даарии, Харры и Свага, в том числе ученик легендарного медицинского Аса Светодара. Сам великий целитель покинул четырёхмерный слой Вселенной полтора века назад, на следующие сутки после того, как Торбранд стал Асом, но в памяти Алисы вспыхнул его образ, как только медицинские светила принялись за неё всем миром. Вердикт всех вместе и каждого по отдельности был один: Алиса есть Алина, заново воплотившаяся в четырёхмерном слое Вселенной, в своём Роду, как и положено в этом случае. А вот дальше последовало печальное уточнение: такого не должно было быть, и раз оно всё же произошло, то что-то пошло не так. И это плохо. В общем, ничего такого, чего ещё раньше не сказал бы Ас Торбранд, её бесконечно могучая и бесконечно любимая половинка, из потока которой Алиса ещё ни разу не смогла себя заставить выйти самостоятельно...

Беда Алисы и предмет тревог многомудрых Асов лежали в основе Законов Великой Вспышки, Асы беспокоились не напрасно. В процессе своей жизни каждое разумное существо своими деяниями накапливает либо растрчивает потенциал своей Сущности. Сияющие, дети Великой Вспышки, являются шестнадцатизнергонным разумом. Тёмные имеют меньшее количество энергонов, соответствующее тому пространству, в котором возник их вид. Например, Жёлтые расы из двенадцатизнергонного пространства имеют потенциал своих Сущностей в двенадцать энергонов. Красные – четырнадцать. Серые – десять. Рептилии – восемь, Чёрные – шесть, Бесы – четыре. Этот закон един для всех рас, будь они гуманоидными, не гуманоидными или вообще вегетативными или минеральными.

Но все Сущности, независимо от количества энергонов, приходят в четырёхмерный слой Вселенной с четырьмя заполненными энергонами. Собственно, потому, что слой четырёхмерный. По одному заполненному энергону на мерность. Остальные энергоны у новорождённого пусты, их только предстоит заполнить энергией. Для этого ему и дана жизнь. Деяния, направленные на себя, тратят энергию Сущности. Деяния, направленные во благо Рода, Родины и Расы, эту энергию накапливают. Разум, посвятивший свою жизнь накоплению личного благосостояния и прочим деяниям, находящимся в плоскости алчности и эгоизма, к концу жизни растрчивает энергию Сущности и покидает четырёхмерный слой Вселенной уже не с четырьмя, а с тремя энергонами, а зачастую и с меньшим их количеством. Эта деградировавшая Сущность уже не имеет потенциала, способного содержать Разум, и потому воплощается в слоях Вселенной низших мерностей, откуда подняться в Высь есть задача, близкая к невыполнимой. Именно поэтому Тёмные, живущие инстинктами, эгоизмом и жадной наживы, так отчаянно пытаются изобрести рецепт бессмертия. Они на подсознательном уровне ощущают, что их Сущность обеднела настолько, что после смерти разумными существами им уже не быть. Отсюда и ажиотаж по вечной жизни.

Иначе происходит с Разумом, который посвятил свою жизнь накоплению потенциала Сущности. Деяния во имя Рода, Родины и Расы медленно, но верно накапливают энергию Сущности и заполняют пустые энергоны. Сначала заполненных энергонов становится пять, потом шесть, семь и далее до тех пор, пока жизнь Разумного не завершится от износа его биологического тела либо его Сущность заполнит все имеющиеся энергоны. Заполнить всё – заветная цель каждого Сияющего и тех немногих Тёмных, что стремятся в Высь. Но воплотить такое в жизнь невероятно сложно. Каждый последующий энергон многократно больше предыдущего, и для полного заполнения зачастую не хватает жизни. А ведь средняя продолжительность жизни Сияющих пятьсот лет, нередко бывает и больше. Но Асом, то есть Разумом, заполнившим все шестнадцать энергонов, становится далеко не каждый. Хотя Сияющие эволюционно накапливают энергию Сущности быстрее остальных. Поэтому многие Тёмные расы наделены ещё большей продолжительностью жизни – по тысяче лет и дольше. Хотя это им редко помогает, потому что основная масса Тёмных предпочитает жить только ради удовлетворения собственных прихотей и надобностей, а такие деяния никак не заполняют потенциал Сущности, живи ты хоть миллион лет.

Но рано или поздно биологическое тело изнашивается, и Сущность начинает процесс, известный как СМЕРТЬ – Смена МЕРного Тела. Это касается всех, даже Асов, которые благодаря невиданной мощи могут жить две-три тысячи лет. Ас может уйти в любое время, но обычно могучие Сияющие задерживаются в четырёхмерном слое Вселенной, дабы помогать Родине и Расе. Когда Ас посчитает все свои дела законченными, он также начинает СМЕРТЬ. Его мощная Сущность, накопившая за лета жизни все шестнадцать энергонов, пронзает барьеры между слоями Вселенной и поднимается в Высь, к шестнадцатимерному слою, в котором воплощается в новое тело, соответствующее физике шестнадцатимерного слоя и прочим тамошним реалиям. И бывший Ас становится Легом, точнее,

Светлым Легом, так зовутся Светлые, живущие в шестнадцатимерном слое Вселенной. И процесс накопления силы Сущностью продолжается, ибо отныне её потенциал увеличился в гармоничной квадратичной зависимости, то есть до двухсот пятидесяти шести энергонов, которые предстоит заполнить. И так до самого высшего слоя Вселенной.

Если же Сияющий в течение прожитой жизни не заполнил потенциал своей Сущности на максимум, то его мерное тело меняется на то, которое соответствует накопленной силе Сущности. Если из шестнадцати энергонов было накоплено, скажем, двенадцать, то Сущность поднимается в двенадцатимерный слой Вселенной и воплощается там. Если заполнилось десять энергонов – то в десятимерном слое. И так далее. В любом случае Сущность воплощается в младенце того Рода, к которому принадлежала здесь, в четырёхмерном слое, ибо славные Предки давно уже прошли этот путь и живут во всех слоях Вселенной вплоть до самого высшего. И связь между представленными в различных слоях Вселенной «этажами» одного Рода неразрывна и незыблема. Именно так великие Предки узнают о том, что их потомкам требуется помощь, и приходят на выручку к Сияющим.

А вот если жизнь Разумного прошла блекло и бессмысленно, и в результате своего незаметного существования потенциал его Сущности не изменился, то такой Разумный после смены мерного тела вновь окажется здесь, в четырёхмерном слое Вселенной. Что неудивительно: имея четыре заполненных энергона, нигде кроме четырёхмерного слоя воплотиться невозможно. Данная Сущность даже не покинет текущий слой и воплотится в том же Роду, в котором воплощалась впервые. Иными словами, сколько бы раз бездеятельная Сущность ни воплощалась в четырёхмерном слое Вселенной, младенец всегда будет рождаться в одном и том же Роду. Разница будет лишь во времени. Сущность, лишённая мерного тела, не скованна хронологическими рамками, ибо потенциально не имеет предела мерности, поэтому в следующий раз младенец может родиться хоть на пять тысяч лет вперёд, хоть на тысячу лет назад – всё зависит от того, где в энергетической структуре Рода будет зародиться новая жизнь, не пересекающаяся с твоей предыдущей.

Алиса вновь вздохнула. В этом и крылась причина тревоги Торбранда и остальных многомудрых Асов. Алина сражалась за Родину и Расу три лета подряд, за это время они с Торбрандом уничтожили множество врагов, а уничтожение врагов Расы обогащает Сущность воина. Алина пала в бою, отдав за Расу жизнь, и миллионы Сияющих хранят память о её подвиге, с гордостью и благодарностью вспоминая первую за полтора миллиарда лет Гармоничную Валькирию. Такие деяния обогащают Сущность, накапливая её потенциал, и павшая Алина не могла воплотиться в четырёхмерном слое Вселенной. Торбранд был уверен, что она должна была вознестись в Высь не ниже шестимерного слоя, а некоторые Асы вели речь о восьмимерном. Но все сходились в одном: Сущность Алины не могла не накопить свою силу и вновь воплотиться здесь. Однако произошло именно это. И теперь все пребывают в мрачном недоумении, ожидая возвращения Высокомерных Предков. Необходимо выяснить, какое деяние столь сильно истощило Сущность Алины, что оставшихся у неё сил не хватило для подъёма в вышние слои Вселенной. Асы просеяли всю жизнь Алины едва ли не по дням, но не нашли ничего, и это ещё больше усилило общую печаль.

Особенно тяжело приходилось Торбранду. Всякий раз, встраиваясь в поток возлюбленного, Алиса чувствовала его безграничную любовь, которой лучилось их Идеальное Слияние. Но глубоко в недрах сознания могучий Ас укорял себя за то, что не смог заметить и предотвратить трагедию. Ведь если Алина потеряла силу Сущности, то Алисе может грозить то же самое. Но никто не знает, что послужило причиной. В итоге Торбранд сдувает с неё пылинки и не допускает, извините, ни к телу, ни к делу. А ведь она может быть полезной ему хотя бы в бою! Они ведь половинки, и от прежнего воплощения у Алисы сохранились пилотские навыки, причём без малейшего ущерба! И это деяние во имя Расы, оно не может быть неблагородным! Но её бесконечно могучая и ещё более бесконечно

суровая половинка и слышать не хочет ни о чём подобном. Говорит: «Подождем. Одна уже долеталась». Ну что тут делать?! Хоть плачь...

– Ты снова грустишь, – очаровательная Даарийская Валькирия погрозила ей пальчиком. – Так нельзя! Подумай о хорошем, ведь не всё же плохо. У тебя Идеальное Слияние – мечта любой жены, и могучий Торбранд согласился на то, чтобы ты жила на Светоче.

– Ага, – невесело подхватила Алиса. – И высаживает меня на Руту или ещё куда всякий раз, как только объявляется боевая тревога. И все возятся со мной, как с малым чадом, сломавшим ножку! Даже Эйрик! – Она кивнула на парящего в метановых небесах громадного грифона в боевом снаряжении. – Все боятся, что со мной вновь случится то, не знаю что! Я так больше не могу!

В лабиринте загрохотали взрывы и хлопки преодоления звукового барьера, и Алиса оглянулась. Круг Валькирий тринадцатого штурмового отряда приступил к отработке лётно-стрелкового учебного задания, и Алиса заговорщицки потянулась к уху Гармоничной Валькирии.

– Хильдфльод! – горячо зашептала она. – Помоги мне! Надо как-то убедить Торбранда, чтобы он разрешил мне сражаться вместе с ним! Всякий раз, когда он уходит в бой без меня, я умираю от страха! Я так с ума сойду до того, как вернутся Высокомерные Предки!

– Нужно что-нибудь придумать! – Даарийская красавица задумалась. – Только это не так-то просто, Торбранд наш конунг, и все придумки потребуют его разрешения... А ещё он Ас, и тайные мысли от него особо не спрячешь... Нам нужен совет! Две головы хорошо, а семнадцать – лучше!

Спустя четверть часа только что закончивший учебный бой круг Валькирий собрался посреди тактического лабиринта, и мозговой штурм начался.

– Может, тайком посадить её на перехватчик? – предложила одна из сестёр. – Можно договориться с экипажем какого-нибудь ударного крейсера! Когда Торбранд увидит её боевой пилотаж, он сразу изменит мнение!

– Не пойдёт, – отвергла этот вариант Хильдфльод. – Алиса летает бесподобно, но стреляет плохо. Боевую подготовку она не проходила, а от прежнего воплощения этого навыка не досталось. Такое боевого Аса не впечатлит. Вот если договориться с кем-нибудь из пилотов, чтобы он позволил ей пилотировать крейсер в течение одного боя...

– Может не выйти, – нахмурилась другая Валькирия. – Не каждый пилот согласится на такое. А вдруг Алиса не справится с чужой машиной? В смысле, мы знаем, что она справится, но у пилота откуда такая уверенность? Пока будем уговаривать одного пилота за другим, конунг почувствует.

– А если посадить её пилотом на наш десантный корабль? – предложила следующая воительница. – С нашим пилотом мы точно договоримся, если на один бой!

– Так мы можем прождать очень долго, – Хильдфльод покачала головой. – Десантный корабль действует на острие атаки нечасто. Кто знает, когда представится стоящая возможность?

– Завтра! – снежно-белый поток волос Валькирии полыхнул всплеском свечения. – Завтра у нас учебный штурм! Конунг будет присутствовать на нём лично! Это, конечно, не бой, но мишени будут вести по нам настоящий огонь, хоть и ослабленный. Алиса проведет десантный корабль через противоздушную оборону противника идеально, и Ас Торбранд поймёт, что её можно и нужно брать с собой в настоящие сражения!

– Точно! – Удачную мысль подхватили с другой стороны круга. – А что, если сразу после сближения Алиса пойдёт вместе с нами на штурм?! Прикроет нашу высадку!

– Но я же не Валькирия... – опешила Алиса. – Я не умею... У меня и крыльев никогда не было...

– У тебя были самые большие крылья во всей Пограничной! – немедленно заявила Валькирия.

– Это было в прежнем воплощении, – Алиса грустно насупилась. – Я ничего не помню...

– О пилотировании и гравитационном контуре ты тоже мало что помнила, пока не столкнулась с практикой! – в пылающих звёздным огнём глазах Хильдфльд вспыхнул маниакальный научный интерес. – Ты должна попробовать надеть крылья и выставить защиту! Вдруг ты сразу всё вспомнишь?! Так, нам срочно нужны крылья! Я бы отдала свои, но они интегрированы в броню, а она тебе будет немного великовата. Что делать?

– На базе есть стандартные комплекты! – немедленно поступило предложение. – Снимем с одного Кристалл Крыльев и наденем на Алису! Потом вернём обратно!

– Она же Гармоничная! – усомнился кто-то. – Зачем ей стандартные крылья? Они слишком слабые для её ёмкости! Нужны крылья Высшей, а у нас нет съёмных.

– Летим в тридцать восьмую ударную! – встрепенулась Хильдфльд. – Там в пятом штурмовом отряде одна из сестёр стала Высшей совсем недавно, у неё пока ещё съёмный Кристалл Крыльев, его можно переставить на броню Алисе!

Через полчаса на полигоне возле тактического лабиринта в метановых небесах висели уже два круга Валькирий. Узнав, в чём дело, Валькирии из пятого штурмового не смогли остаться в стороне, и в стане заговорщиков прибыло. Пока двое Валькирий укрепляли на спине Алисы только что одолженный у соратницы Кристалл Крыльев, остальные принялись извлекать из принесённого с собой походного контейнера какие-то нелепого вида металлические конструкции.

– Это что, – Алиса недоумённо разглядывала расходящееся по рукам Валькирий техногенное оборудование, несущее на себе отпечатки энергий Тёмных Сущностей, – оружие Тёмных, что ли?

– Ну да, – подтвердила Хильдфльд. – Это ПЗРК Серой расы, мы в прошлом месяце захватили в бою их грузовик и не стали взрывать. Думали отослать в Учебный Центр на базу Даарийской группировки в системе Тары, вдруг там пригодится, да так руки и не дошли. Сейчас мы из них по тебе стрелять будем. В испытательных целях. Не бить же тебя антивеществом! Если у тебя не получится правильно задействовать энергокрылья, то так недолго и на фотоны разлететься! А десяток-другой ракет Тёмных твоя броня выдержит запросто. Боишься?

– Нет, – пожалала плечами Алиса. – Просто необычно как-то... Я раньше не видела изделий Тёмных.

– Подозреваю, что раньше ты видела горы их всевозможного металлолома! – хихикнула Гармоничная Валькирия. – Так! Кристалл Крыльев на тебе! Запускай его! Просто подай на него энергию личного потока, как на любое другое оборудование!

Алиса последовала совету подруги, и Кристалл Крыльев вспыхнул, озаряясь ровным внутренним свечением. Алиса завертела головой, пытаясь разглядеть работу укреплённого на спине Кристалла, но увидеть целиком весь кристаллический узор, сложным рисунком облегающий спинную поверхность брони, не получилось.

– Раскрывай крылья! – Хильдфльд с ракетной установкой Тёмных в руках подлетела ближе. Вблизи длинная и нелепая техногенная конструкция выглядела ещё более убого: рукояти, кнопки, блок стволов, куча каких-то настроечных рычажков и верньеров – крайне неуклюжая и неудобная штукovina, которую необходимо таскать в руках и цеплять ею за всё подряд... – Сумеешь?

– Я не понимаю как, – призналась Алиса. – Кристалл слишком сложный. Попробую разобраться...

– Представь, что ты птица! – посоветовала хозяйка крыльев. – Ты белая лебедь, и ты желаешь раскрыть крылья, чтобы лететь к своему возлюбленному! Почувствуй Кристалл как часть себя. Как чувствуешь корабль в режиме полного слияния! У тебя обязательно получится!

Несколько мгновений Алиса привыкала к вибрациям атомарных решёток множества каскадов нового оборудования, потом усилила подаваемый поток и представила, как взмахивает белыми лебязьими крыльями. Сложная архитектура Кристалла внезапно полыхнула резонансными всплесками, и за её спиной зажглись переливающиеся сонмами энергопотоков огромные крылья дистанционной защиты.

От неожиданности Алиса взмыла вверх на полметра и едва не вывихнула себе шею в попытке разглядеть возникшее за спиной чудо.

– Какие они красивые... – выдохнула она. – Неужели когда-то у меня были такие...

– Нет! – мелодично рассмеялась Хильдфльд. – Когда-то у тебя были вот такие!

Она расправила свои крылья, и в воздухе за её спиной развернулись огромные полотнища пылающих сплетений сложнейших энергопотоков, искусно стилизованные под настоящие живые крылья. Площадь крыльев Гармоничной Валькирии превышала площадь крыльев Высшей вдвое, если не больше, и Алиса ощутила, как мутнеет сознание. Перед глазами на краткий миг мелькнул кипящий вокруг океан термоядерного пламени, огромные энергокрылья Гармоничной Валькирии за спиной отчаянно вибрировали от угрожающе-катастрофической перегрузки, головной мозг пылал невыносимым жаром... В следующее мгновение всё пропало, сменившись окружающей обстановкой.

– Вспоминаешь что-нибудь? – два круга Валькирий смотрели на неё с неподдельным интересом.

– Показалось... что-то... – неуверенно произнесла Алиса. – Толком ничего не понятно...

– Так! Начинаем испытания! – скомандовала Хильдфльд. – Для начала отстреляемся по ней по очереди, если начнёт получаться – дадим залп! – Она короткими импульсами раздала соратницам очередность производства выстрелов. – Огонь!

Затянутые в сияющую белоснежную броню очаровательные воительницы забросили на плечо нелепые ракетные установки Чужих, и первая Валькирия произвела пуск. Небольшая металлическая ракета вырвалась из раструба ПЗРК и мгновенно ударила Алисе в грудь. Громко бабахнул взрыв, и в метановом воздухе повисло медленно растворяющееся облако дыма. Алиса помахала рукой, разгоняя сизые дымные разводы.

– Не получилось, – расстроено произнесла она. – Я ничего не почувствовала...

– Наверное, удар слишком лёгкий, – предположила хозяйка крыльев. – Броня выдерживает его без последствий, даже кинетическую энергию поглощает целиком, тебя с места не сдвинуло вообще. Нужно что-нибудь посерьёзнее! Хильдфльд, может, сразу залпом?

– Двумя кругами? – Гармоничная Даарийская красавица на мгновение задумалась. – Не многовато ли будет... Вдруг она снова ничего не предпримет. Давайте пока одним кругом! – Она прицелилась в Алину из ракетомета и приказала: – Круг тринадцатой штурмовой, приготовиться к залпу! Огонь!

Шестнадцать ПЗРК одновременно выстрелили, и в этот же миг сознание Алисы вспыхнуло, словно помещённое в жарко натопленную баню. В бесконечно короткий сиг времени подсознание плеснуло проснувшимися условными рефлексам, и энергопоток Алины подал на Кристалл Крыльев сложную серию импульсов. Сияющие за её спиной крылья полыхнули ярким всплеском и выставили вокруг носительницы защитное поле прежде, чем мчащиеся на сверхзвуковой скорости ракеты успели преодолеть двадцатиметровое расстояние. Стальные боеголовки ударили в поле молекулярной деструктуризации и растворились в эфемерно подрагивающем прозрачном мареве.

– Есть! – радостно воскликнула Хильдфльд. – Получается! У тебя получается! Ты вспомнила! Давайте ещё раз, все вместе, двумя кругами! Надо закрепить успех! Залпом – огонь!!!

Оба круга Валькирий произвели залп, и Алиса рефлекторно выставила защиту. Внезапно её мозг пронзило острой болью, будто кто-то выплеснул на него ведро расплавленного металла. Всё вокруг сменилось полумраком чужеродной космической станции бесконечных размеров, кишачей боевыми механизмами Чужих. Всюду шёл отчаянный бой, вспухали мощные взрывы, кипели смертоносные энергии, лишённое воздуха пространство пронзали сотни тысяч осколков, десятки тысяч пуль и тысячи лазерных лучей. Прямо перед ней, почти под ногами, беззвучно полыхнул оранжевый бутон кипящего пламени, стремительно заполняя всё вокруг, и она почувствовала, как медленно лопаются клетки головного мозга, не выдерживающие запредельных нагрузок. Что-то тихо щёлкнуло,

продолжаясь тёплой струйкой, стекающей по щеке на шею, и она поняла, что ей не хватает ёмкости. Всего чуть-чуть, какой-то малости, но частично разрушившаяся ткань головного мозга уже не в состоянии справиться с обработкой запредельных объёмов, превышающих её возможности. Сейчас Торбранд заберет у неё весь потенциал и вложит его в финальный удар. И погибнет в образовавшемся взрыве, ибо ей столько не поглотить...

Что-то маленькое, ласковое и свежее, подобно лесному ручейку, но неожиданно очень родное, встроилось в её поток, и она ощутила увеличение собственной ёмкости. Крошечный кусочек нового объёма принял на себя излишек, спасая головной мозг от разрушения, и она почувствовала Сигтруду внутри своего потока.

– Не бойся, сестричка, удержим! – очаровательная Даарийская воительница зависла рядом, сливаясь с ней разумами воедино. – Любимыми не разбрасываются!

– Как ты... – рвущая на части мозг дикая резь стала тише, – смогла... слиться со мной в единый контур?.. Разница в потенциалах... огромна... – Адельхейд отчаянным усилием воли подавила терзающую сознание боль и вслушалась в перевозбуждённые метания собственных энергопотоков. – Твои частоты... они... как мои... точь-в-точь... – С её губ алой пылью сорвались брызги крохотных капелек крови. – Ты... маленький кусочек меня... Это... невозможно...

– Невозможно, – согласилась Сигтруда. – Ас Светодар так и сказал. Держись, сестричка, сейчас он нанесёт главный удар! Всё зависит от тебя, я заберу, сколько смогу, но мне не сравниться с тобой!

В следующее мгновение головной мозг вскипел, словно выгорая, и сознание рухнуло в монотонно гудящую кровавую муть. Голову нестерпимо жгло изнутри, личный энергоконтур смяло, словно осенний лист в ладошке ребёнка, и тело отказалось подчиняться. Утопающая в кровавой мути Алиса медленно поплыла куда-то в темноту, из которой едва слышно доносились отрывистые приказы Хильдфльод и доклады Валькирий:

– Антигравитацию!

– Готово! Крылья отключены, Кристалл деактивирован! Внешних повреждений нет!

– Первичный диагноз?

– Ураганный отёк мозга, обширное кровоизлияние!

– Поправка! Её мозг в порядке! Кровоизлияния не наблюдаю!

– Энергоконтур смяло, потоки показывают отёк головного мозга! Но мозг в порядке!

– Физически она в норме, но энергоконтур стремительно тает!

– Удерживайте ей поток принудительно! Стазис-капсулу сюда! Скорее!

Негромкие голоса Валькирий окончательно утонули в монотонном гудении, потом кровавая муть начала темнеть, превращаясь в безлунную ночь, и Алиса погрузилась в лишенный сновидений сон.

– Здравия тебе, сестричка! – виброкомпозит стены образовал входную дверь, и в госпитальную палату летящей походкой ворвалась Хильдфльод. – Сёстры передают тебе привет и пожелание скорейшего выздоровления! И из тридцать восьмой ударной тоже! Целители сказали, что тебя перевели в палату отдыха, и я отпросилась у начальства к тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке. – Алиса улыбнулась и подвинулась на больничном ложе скорее символически, нежели по существу – рассчитанное на высоченных представителей воинской касты ложе было для неё слишком просторным: – Присаживайся, тут места хватит на двоих, таких как я!

Четырёхметровая Даарийская красавица грациозной походкой подошла к ложу и неожиданно замешкалась, усаживаясь сбоку на самый краешек с сосредоточенной гримаской на лице.

– Хильдфльд, что с тобой? – Алиса заволновалась, ощутив в энергоконтуре подруги лёгкие болевые отпечатки. – Ты получила травму в бою?

– Не совсем в бою, – очаровательная Гармоничная Валькирия философски вздохнула: – Мне попало от Хродмара за наш эксперимент с крыльями. – Она тихо прыснула: – Вторые сутки сижу только на одной стороне!

– Больно? – участливо поинтересовалась Алиса, вспоминая собственное наказание, полученное от воинской касты в шестнадцатилетнем возрасте за срыв учебного боя.

– Ага, – призналась Хильдфльд. – Но это мелочи. Пройдёт! Хродмар вообще заявил, что меня надо было не по заднице отшлёпать, а по голове ногами отколотить. Потому что за состояние моего мягкого места он переживает, а вот внутри моей головы точно повредиться нечему.

– Что-то подобное мне сказал Торбранд, – Алиса печально вздохнула. – Насчёт пустой головы, в которой нечему испытать кровоизлияние или ураганный отёк. К счастью, я тогда ещё была внутри реанимационного свечения, и моё мягкое место не пострадало. Но теперь он на меня сердится и не позволяет мне выходить на связь. Придётся сидеть тут в полном одиночестве, пока не выпишут, а я даже не знаю, когда это произойдёт. Целители ничего не говорят.

– Им Торбранд запретил, в воспитательных целях, – Хильдфльд понизила голос до шёпота: – Но мне они сказали, что продержат тебя под наблюдением четверо суток.

– Так долго?! – от неожиданности Алиса села на ложе, и его материал, почувствовав сидячее положение пациента, сформировал ей поддержку спины точно по фигуре. – Я умру от скуки! Что такого со мной случилось, что каста Целителей собралась лечить четверо суток?!

– Никто не знает, – Хильдфльд пожалала плечиками. – Поэтому так долго. Дело в том, что биологически с тобой ничего не произошло. Вообще. Твой организм в полном порядке вплоть до единой клетки. А вот энергоконтур едва не пропал полностью! Такого при здоровом организме быть не может. В общем, ты чуть не умерла, и теперь все выясняют, что же это было.

– И как? – Алиса напряглась. – Нашли что-нибудь? Или у меня есть все шансы просидеть в госпитале до возвращения Высокомерных Предков?

– Хродмар говорит, что медицинские Асы обсуждали с Торбрандом что-то на тему обстоятельств гибели... твоего прежнего воплощения... – Даарийская красавица виновато коснулась ладошки Алисы: – В общем, тебе нельзя работать с крыльями и держать Щит, даже самый маленький. Прости, Адельхейд. Это мы виноваты. То была наша глупая идея.

– Не говори так! – Алиса нахмурилась: – Ведь никто же не знал! И потом, я сама согласилась! – Она на мгновение умолкла и негромко призналась: – Мне очень хотелось снова получить крылья. Я надеялась, что если стану Валькирией, то... – Алиса погрузилась и сокрушённо вздохнула: – ... то всё у нас станет, как должно быть у двух половинок, соединённых Идеальным Слиянием...

– Не грусти, сестричка, всё обязательно наладится, – Хильдфльд осторожно сжала ей ладонь. – Торбранд могучий и многомудрый Ас, он всё поймет! Он заботится и волнуется о тебе. И, как видишь, не зря. Ты у нас сплошная загадка, такого ещё никогда не было.

– Да уж, это точно. – Алиса вновь испустила исполненный печали вздох. – Такого недоразумения, как я, ещё никогда не было. – Она подняла взгляд на подругу: – Хильдфльд, я хочу сделать что-нибудь, чтобы хоть чуть-чуть загладить эту выходку... Ты можешь мне помочь ещё раз?

– Ну, на одной стороне я ещё сижу! – прыснула очаровательная воительница. – Стало быть, ещё на раз меня точно хватит! Что надо сделать?

– Принеси мне Кристалл Малого Синтеза, – попросила Алиса. – И немного виброматериала, я дам тебе характеристики композита, который нужно достать.

– Ты собралась устроить в госпитальной палате цех касты Мастеров? – улыбнулась Хильдфльд.

– Вроде того, – Алиса поддержала улыбку. – Хочу потратить эти дни с пользой.

Очаровательная Гармоничная Валькирия приняла от Алисы образ со списком необходимых вещей, ещё раз посоветовала не грустить и удалилась. Вернулась она вечером тех же суток.

– Вот, держи! – Хильдфльд, озираясь, словно заправский шпион, скользнула в палату следом за плывущим в антигравитационном поле переносным контейнером, снабжённым Кристаллом Невидимости. – Еле донесла его незамеченным! На него раз десять едва не натолкнулись то Целители, то выздоравливающие. Я всякий раз думала, что всё, теперь точно заметят и устроят допрос! – Она приземлила контейнер на пол и сразу же направилась обратно: – Всё, я побежала, четверть части назад сводной группировке объявили боевую готовность! Мы с Хродмаром прилетели к госпиталю прямо на Светоче, чтобы не опоздать назад! Выздоровливай!

Она выскочила из палаты, словно ракета из ПЗРК Тёмных, и Алиса с улыбкой произнесла ей вслед слова благодарности. Убедившись, что виброкомпозит стены зарастил дверь, Алиса сняла режим невидимости с полученного контейнера и принялась распаковывать его содержимое. Вообще она не ожидала, что Хильдфльд достанет всё так быстро, и рассчитывала начать воплощение задуманного завтра-послезавтра. Но раз всё необходимое уже под рукой, то тратить время впустую она не станет. Если до её выписки из госпиталя осталось три дня, то это даже хорошо – можно сделать всё без спешки и проработать каждый мелкий штрих.

За последующие трое суток Алиса переделывала работу дважды, но в итоге добилась того, чтобы результат её творения выглядел точь-в-точь, как было задумано. Вплоть до мельчайших подробностей. Она как раз заканчивала сращивание генетического анализатора с молекулярной решеткой шнура, когда в стене возник высоченный и широкий дверной проём, и в палату вошел Торбранд в сопровождении двух медицинских Асов, мужчины и женщины, под неусыпным наблюдением которых Алиса находилась всё это время. Трехметровые Свага рядом с пятиметровым Даарийским гигантом выглядели совсем крохами, и Алиса подумала, что выглядит рядом со своей бесконечно могучей половинкой не менее забавно. Она торопливо спрятала за спину своё творение.

– Очень интересно, – суровый голос боевого Аса вполне подходил к его же суровому взгляду, которым он окинул возящуюся с Кристаллом Малого Синтеза Алису. – Чем это ты тут занимаешься?

– Сосредоточение на желанном деянии способствует стабилизации энергоконтура, – заступился за Алису медицинский Ас. – Посему мы не стали ей препятствовать. Больше держать её в госпитале нет смысла. Физически она была полностью здорова изначально, энергетический контур мы восстановили в первые сутки. С тех пор отрицательной динамики не выявлено. Ты можешь забирать свою половинку, могучий конунг.

– Нельзя ли оставить её здесь ещё немного? – Торбранд красноречиво смерил взглядом Алису, неловко прячущую за спиной руку. – Ненадолго – буквально на пару лет? А то она не успела ожить, как уже что-то там затеяла. Как бы не пришлось через полчаса приносить её обратно в госпиталь.

– Прости меня, возлюбленный мой, – Алиса сделала жалостливую рожицу. – Я не знала, что всё так получится! Я хотела стать Валькирией, чтобы у нас всё было, как раньше...

– Достаточно, – оборвал её Торбранд. – Ты хоть не начинай об этом, ладно? Мне хватило нытья двух кругов Валькирий. Остаётся только радоваться, что тебя успели поместить в стазис-капсулу. Иначе у нас точно ничего уже не стало бы, как раньше.

– В тот момент мысль казалась правильной... – Она болезненно поморщилась и печально добавила: – Я уже знаю, что мне больше нельзя иметь крылья. И я никогда не смогу выставить тебе Щит... Но у меня сердце разрывается на части, когда ты уходишь в бой без меня... Поэтому вот...

Алиса подошла к Торбранду и достала из-за спины руку с законченным изделием. Она взлетела над полом на два метра, чтобы оказаться вровень с возлюбленным, и повесила ему на могучую шею небольшой кулон на адаптивном шнурке из эластичной кристалльной нити.

– Это мой Щит для тебя, – она виновато насупилась. – Я понимаю, что он совсем слабенький в сравнении с тем, из чего Тёмные стреляют в боевых Асов, но хоть что-то... Я вложила в него частичку себя, прошу, не снимай его. Вдруг он и вправду когда-нибудь сумеет тебе помочь...

– Неплохой Щит, – Торбранд со знанием дела осмотрел висящий на шее кулон. – На пару-другую выстрелов из рогатки хватит. Зато стилизация на высоте! Это Эйрик?

– Да, – Алиса смутилась. – Только я не знала, каким он был, когда был совсем маленьким... Поэтому сделала так, как мне виделось...

– Получилось похоже, – боевой Ас улыбнулся одними уголками губ, – особенно хвост.

– Какая прелесть! – Седовласая Целительница Ас поднялась в воздух следом за Алисой и с умилением разглядывала кулон, выполненный в виде птенца грифона. – Он словно живой!

Лобастый грифонёнок с толстыми лапками и забавными детскими крылышками сидел на заднице, широко расставив задние лапы, и передними прижимал к груди огромное сердечко от пола почти до подбородка. Покрытая короткой шёрсткой по-детски большая забавная мордаха смотрела на мир мечтательно-задумчивым взглядом, и пушистый хвостик был аккуратно уложен перед задними лапками, замыкая внутренний контур энергопоглотителя.

– Знатная работа, – похвалил Ас Целитель, присоединяясь к просмотру. – С твоего позволения, могучий Торбранд, я отправлю трансляцию этого подарка в общую частоту нашей касты. Пусть Сияющие наслаждаются прекрасным. – Он перевёл на боевого Аса взгляд, поблескивающий лёгкой хитрецей: – Чем ты планируешь отблагодарить искусную мастерицу за столь добрый подарок, славный конунг?

– Отправлю её назад в касту Мастеров, раз у неё так хорошо получается мастерить, – невозмутимо объявил Торбранд.

От ужаса сияющие белым золотом волосы Алисы потеряли свечение и потускнели, повторяя потерю сияния расширившихся вдвое глаз. Дар речи куда-то пропал, и она беспомощно застыла в воздухе с отвисшей челюстью, полуживая от услышанного.

– Шучу я, – устало вздохнул боевой Ас, пряча улыбку в недоступной окружающим глубине веселящихся энергопотоков могучей Сущности. – Собирайся, недоразумение-половинка, через час нам предстоит вылазка за линию фронта. Тёмные ждут нас и наверняка приготовили ловушку. Поэтому там необходимо всё сделать очень быстро. Посмотрим, на что ты способна в бою.

Алиса тихонько взвизгнула от восторга, вспыхивая ослепительным всплеском сияния, и бросилась собирать разложенное по всей палате оборудование. Взгляд медицинского Аса, с улыбкой следящего за её взволнованной суестью, потяжелел, и Целитель посмотрел на Торбранда:

– Тёмные вновь нашли аварийный маяк с давно погибшего корабля?

– Общая сводка по всем фронтам Пограничной показывает, – ответил боевой Ас, – что за крайние пять лет Тёмные предприняли более тысячи попыток так или иначе активировать аварийные маяки Сияющих. Только за прошедшую половину лета они запускали найденные маяки семнадцать раз. Не всем расам противника удаётся заставить наши маяки излучать, но некоторые всё же преуспели. Всякий раз аварийные сигналы подавались маяками разрушенных кораблей и судов, экипажи которых погибли в полном составе, и их гибель была зафиксирована в архивных Скрижалях. Тёмные активировали маяки своим техногенным оборудованием, сигнал получался нестабильным, низкокачественным и легко распознавался как подделка. Обычно мы игнорируем подобные потуги противника. Но сегодня Блюстителю засекли аварийный маяк, оповещающий о крайне нестандартной

ситуации. Гибель экипажа его корабля подтверждена ещё четырёхста сорок пять лет назад, но вне зависимости от того, ждёт нас там ловушка или нет, мы откликнемся на зов маяка.

«Почему мы собираемся лететь за маяком столь малыми силами, если там нас ожидает ловушка? – Единое сознание соединившихся в Идеальном Слиянии половинок окрасилось нотками женского любопытства. – Ведь Тёмные собирают для такой западни множество войск!»

Зависшая в сплетениях энергий свечения пилотского поста Адельхейд жмурилась от удовольствия, растворившись в энергопотоке Торбранда. Могучий боевой Ас едва ощутимо улыбнулся. Да, меньше болтать она не стала, и разница в воплощениях тут бессильна.

«Операция должна пройти в кратчайшие сроки, – выдал он ответную мысль. – Мы не будем вступать в сражение. Необходимо стремительным броском пробиться к маяку и выйти из боя. Здесь работа крупными силами только всё затянет».

«Разве я много болтаю? – усомнилось слитное сознание и тут же перешло на бесконечную скороговорку: – Это я просто думаю много! Раньше я почти всегда была на занятиях, потом всё время на заводе, дома сидеть не хотелось, там мама постоянно донимала с поиском кандидатов на заключение супружеского союза, вот я и оставалась на кастовом производстве, и все время над чем-нибудь трудилась, а в этот момент особо не поговоришь, вот я и привыкла постоянно думать, а после того, как из системы Ярны эвакуировали все крупные предприятия, почти вся каста Мастеров переселилась на Руту, и народа на заводе стало совсем мало, и когда я перегоняла отремонтированные суда на станции Арганавтов, там и то Сияющих было больше, поэтому...»

«Достаточно! – Торбранду пришлось вмешаться в поток мыслей истосковавшейся по общению половинки, ибо стало ясно, что сам по себе он может иссякнуть к исходу суток, не раньше. – После сражения закончишь. Если не вспомнишь, что такое боевое сосредоточение, спишу на Землю».

Слитное сознание немедленно вспыхнуло готовностью сделать, что угодно, лишь бы оставаться слитным, и начало прилагать огромные усилия для того, чтобы сдержать мысле-наводнение. Торбранд спрятал улыбку и вышел на связь с боевым Асом сводной Харрийской группировки, осуществляющей охрану Чертога Раса. Могучий Торвард прибыл на его зов четверть часа назад и уже вник в курс дела, ознакомившись с расчётами Блюстителей.

– Сигнал идёт с Ушмаицу, – бездонно-прозрачные ярко-зелёные глаза Харрийского конунга сияли избытком энергии. Старый друг основательно подготовился к визиту и непосредственно перед ноль-переходом провёл некоторое время в фотосфере звезды, подхлестывая личный поток. – Это система Хлам, по классификации Тёмных. Она находится в нескольких солнечных системах от разведцентра на Дзе. Ты считаешь, что Тёмные что-то заподозрили и разведцентр в опасности?

– Никаких оснований для подобных выводов нет, – ответил Торбранд, – за исключением самого факта относительной близости этих двух солнечных систем. Но это уже само по себе основание для проверки. К тому же всё это странно выглядит для обычной ловушки: аварийный маяк находится непосредственно на Ушмаицу. Устраивать западню в открытом космосе Тёмным было бы более эффективно. Там, по крайней мере, они могли бы взорвать кварковый фугас.

– В прошлый раз это не сильно им помогло, – Торвард позволил себе презрительную усмешку и сразу же вернулся к делу: – Либо Тёмные пытались подчинить себе наш аварийный маяк и что-то напортачили, и теперь он подаёт сигналы, а они торопливо разбегаются по щелям. Либо на орбите Ушмаицу нас поджидает Эмиссар. Мне прыгать с тобой, брат, или ожидать сигнала здесь?

– Лучше останься тут, – ответил Торбранд. – Если там действительно окажется Эмиссар, то мой ноль-переход он закроет сразу же. Тогда откроешь свой, и если кто-то из нас к тому моменту ещё будет жив, то сможет попытаться счастья вернуться.

– Да будет так! – согласился Харриец. Он пожелал Торбранду славной битвы и отключился.

– Рейдовая группа к бою готова, – Кристалл Связи зажёл образ капитана одного из двух ударных крейсеров, отобранных Торбрандом для проведения операции.

На краткий миг боевой Ас задумался, заново прокручивая в могучем разуме детали предстоящего предприятия. Аварийный маяк расположен на Ушмаицу, маленькой Земле, искалеченной алчностью и завистью Тёмных полтора миллиарда лет назад. Когда-то цветущая Земля шумела бесконечными лесами, звенящими богатством жизни, и маленькие Светлые разумные существа населяли её вольготные просторы. Потом их солнечная система вышла за пределы Рубежа, в пространство низких энергий, но лесные крохи не пожелали покинуть Родину, надеясь разгадать непосильную ни для кого загадку – отыскать способ существования высокоэнергетического разума в низкоэнергетическом пространстве. Кто знает, быть может, рано или поздно именно им бы это удалось, ведь шанс есть всегда и у каждого... Но вспыхнула Великая Асса, ныне именуемая Первой, и маленькая солнечная система захлебнулась в смрадных полчищах Тёмных. Когда Ушмаицу вновь оказалась внутри Рубежа, на то, что от неё осталось, было больно смотреть. Могучие Предки не дали умирающей Земле погибнуть, но помочь вымирающим лесным крохам было уже невозможно. С тех пор Ушмаицу стала памятником уродливости Тёмных, одним из тысяч таких же, разбросанных по порубежным Мирам, и всё так же раз за разом покидает пространство высоких энергий на десятки миллионов лет, дабы вернуться обратно, когда приходит черёд. Но стать колыбелью для новой жизни едва живая Земля сможет ещё очень и очень не скоро.

Устраивать засаду в таком месте невыгодно, кварковый взрыв там невозможен, а без него уничтожить боевого Аса за короткий промежуток времени Тёмным нечем. И для секретной лаборатории место тоже совсем не подходящее – слишком заметно, ведь Ушмаицу – это кислородная Земля, хоть и лишённая полезных ископаемых. Там регулярно прячутся какие-нибудь отщепенцы Тёмных, бегущие от остальных Тёмных, из-за чего то и дело возникают вооружённые конфликты между беглецами и палачами. Поддерживать режим секретности гораздо проще на каком-нибудь всеми забытом астероиде, которых в космосе бесконечные миллиарды. Значит, либо на орбите Ушмаицу появился Эмиссар, либо некто из Тёмных запустил маяк с излюбленной ими целью: навредить своим заклятым союзникам. Эмиссару нет дела даже до толпы боевых Асов, не то что до одного, и устраивать засаду ради уничтожения горстки Сияющих Высокомерный Тёмный не станет. Если он действительно появился там, значит, его цель более масштабна. А так как солнечная система, в которой находится Дзя, расположена относительно недалеко, наиболее вероятным можно считать предположение, что Эмиссар ищет именно её. В этом случае брать с собой крупные силы означает губить войска в битве, победить в которой невозможно. Конечно, Высокомерные Предки откликнутся на зов павшего Аса и вступят в бой с Эмиссаром немедленно, но Высокомерный Тёмный способен одним ударом убить многих Сияющих. А терять бойцов Торбранд не собирался. Если же на Ушмаицу вполне обычные враги сводят друг с другом свои вполне обычные счёты, то разобраться в ситуации сможет и небольшая группа опытных воинов.

Поэтому для осуществления молниеносного рейда Торбранд взял с собой минимально необходимые силы: пару ударных крейсеров и десантный корабль с кругом бойцов и четвертью круга Валькирий. Учитывая возможности собственного Светоча, такая группа уверенно справится с боевой задачей. Заодно можно будет пронаблюдать за Алисой в деле, операция не обещает быть сложной. И всё-таки, что же с ней произошло? Почему она вновь воплотилась здесь...

«Возлюбленный мой, ты сейчас подумал обо мне? – слитное сознание вновь окрасилось любопытством. – Ты так быстро размышляешь, что я не успеваю понять смысл. – К любопытству добавились лёгкие нотки досады и печали. – Почему так? Мы же в Идеальном Слиянии!»

«Разница в силе Сущностей слишком велика, – Торбранд понизил скорость мыслительных процессов, – тебе не хватает сил набрать необходимую скорость обработки данных и нужное количество одновременно ведущихся размышлений».

– Рейдовой группе к ноль-переходу приготовиться, – приказал Торбранд, и тройка сияющих звёздным огнём боевых кораблей замерла подле небольшой, но ослепительно пылающей сферы Светоча. – Приказ группе: делай, как я!

Перед четвёркой сияющих шаров невесомо зарыбила призрачная вертикаль ноль-перехода, и рейдовая группа слитным движением пронзила изнанку пространства. Торбранд ощутил, как из разума Адельхейд мгновенным действием исчезают не относящиеся к бою мысли, и её естество растворяется в корабле и в его собственном потоке. Слитное сознание вспыхнуло сложным рисунком векторов перемещений, и в следующее мгновение Светоч оказался в конечной точке. Летаёт она по-прежнему мастерски, удовлетворенно отметил могучий Ас и вслушался в общий энергопоток ещё одной искалеченной Тёмными солнечной системы. Эмиссара здесь нет, самая главная опасность исключается. Огромных флотов противника тоже нет, даже под полями преломления никто не скрывается, за исключением пары шпионских кораблей Жёлтой расы, чьё присутствие выдают густые эманации страха, охватившего их экипажи при виде Сияющих.

– Конунг Торбранд! – Блюстителю трёх кораблей соединились в небольшую общую сеть и уже заканчивали сканирование пространства. – Здесь нет крупных сил противника! Система практически пуста, вижу эскадру транспортных судов Красной расы на орбите Ушмаицу, и несколько истребителей, преследующих разведывательный корабль, тоже принадлежащий Красным. На поверхности Ушмаицу идёт бой между двумя наземными подразделениями Красных. Обороняющиеся в меньшинстве и почти разбиты. Сигнал аварийного маяка исходит из центра их обороны. За всем происходящим следят два шпиона Желтых, они где-то посреди астероидного океана, точнее сказать не могу, нас слишком мало для конкретного обнаружения.

– Один здесь, второй – там, – Торбранд подсветил цели на частоте управления боем. – Приглядывайте за ними, но не трогайте. Крейсерам боевые корабли противника уничтожить. Остальных бить в ответ. Десантному кораблю – за мной, будем высаживаться. Что с гиперпространством?

Четвёрка сияющих кораблей разделилась, стремительно набирая скорость, и преследующие спасающийся бегством разведывательный корабль истребители изменили курс при виде мчащегося к ним крейсера Сияющих. Спасающийся бегством разведчик Красных немедленно ушёл в гипер, и интенсивность радиообмена Тёмных резко возросла.

– В гиперпространстве сорок пять трасс, – доложил Блюститель крейсера, мчащегося к вражеским истребителям. – Все проложены с ближайших баз Тёмных и находятся в процессе прохождения. Они совершили прыжок заранее, достаточно давно. Видимо, тоже прыгнули на сигнал аварийного маяка, он запущен в режиме передачи прямым лучом, и его сигнал хорошо заметен в близлежащих солнечных системах. Основные силы противника будут здесь через четверть часа, передовые эскадры выйдут в реальный космос ещё раньше.

– Успеем, – Торбранд провёл расчёт времени и зажёл в слитном сознании курс на снижение.

В этот момент истребители Тёмных сочли свое численное превосходство достаточным для уверенной победы, и атаковали приближающийся к ним крейсер Сияющих. Пылающая звёздным огнём сфера нанесла удар из всех излучателей, разом сокращая количество истребителей противника вдвое, и

молниеносным ускорением сблизилась с ними вплотную. Пилоты Красных запоздало поняли, что ударный крейсер Сияющих превосходит их истребители и в скорости, и в маневренности, и нанесли сосредоточенный удар в упор. Крейсер выдержал атаку без последствий и за пару мгновений расстрелял оставшихся противников. Зато военно-транспортный конвой Красных, висевший на орбите Ушмаицу и наблюдавший за ходом наземного сражения, оказался заполнен гораздо более разумными офицерами. Их военачальник немедленно приказал всем судам совершить посадку на Землю и покинуть борта, не оказывая сопротивления. Несколько боевых единиц конвоя, похоже, сочли его приказ не то изменой, не то глупостью и попытались атаковать сближающийся с ними второй крейсер Сияющих, остальные очень даже бодро совершали посадку. Второй крейсер вступил в обмен ударами с до странности неосведомлёнными о характеристиках боевых кораблей Сияющих врагами, и Торбранд отдал приказ десанту начать высадку.

Кипящий на поверхности бой тем временем стих, остатки обороняющихся глушили силовые установки своих боевых роботов и разбежались по дымящимся развалинам. Торбранд окинул взглядом общую картину сражения и вслушался в его энергопотоки. База обороняющихся находилась среди пальмовых джунглей Ушмаицу и состояла из каменных укреплений, оборудованных автоматическими ракетно-артиллерийскими системами. Основной боевой силой с обеих сторон были здоровенные боевые механизмы, десяти метров и выше, напичканные техногенным вооружением и передвигающиеся на металлических лапах, видом схожих с птичьими. Стальные колоссы исторгали обилие различных зарядов и в другое время могли стать серьёзным противником, будь их раз в десять больше в условиях отсутствия у штурмового отряда орбитального прикрытия. Но текущий баланс сил был далеко не на стороне Тёмных, и обороняющиеся явно отлично это понимали.

Торбранд разорвал Слияние с Алисой и сформировал перед собой прыжковый люк. Могучий боевой Ас покинул Светоч в режиме свободного падения одновременно со штурмовым отрядом, и стремительно мчащийся к поверхности земли рой Даарийских бойцов, пылающих энергозащитой брони, скорректировал вектор снижения по направлению на источник аварийного сигнала. В этот момент один из стальных монстров, относящийся к силам атакующих, с места в разгон ринулся в атаку. Его оружейные системы произвели общий залп сразу по всем десантникам Сияющих, и воздух вокруг пятиметровых гигантов вскипел пламенем разрывов и дымными всплесками. Рассеянные удары увязли в защите Даарийских бойцов, и Торбранд отделился от общей формации.

– Отряду продолжать операцию, – боевой Ас перешёл в горизонтальный полёт и увеличил скорость, начиная сближение с противником.

Уродливый энергоконтур двенадцатиметрового техногенного монстра завибрировал нестройными импульсами искусственной энергии, захватывая приближающуюся одиночную цель всеми орудийными установками, и произвёл сосредоточенный залп. Торбранд давно превратившимся в рефлекс импульсом вогнал собственный энергопоток в режим «битва насмерть», и пятиметровый силуэт мчащегося в атаку Сияющего вспыхнул бездонно-чёрным свечением. Могучий боевой Ас поглотил ударивший в него ураган различных зарядов и перенаправил полученную энергию на Кристаллы Антиоболочки. Бездонно-чёрное сияние его силуэта окуталось лучистой антрацитовый бездной, и сгусток антивещества с Сияющим внутри предпринял таранное ускорение. Торбранд пронзил кабину стального колосса, и техногенный монстр не выдержал огромного количества полученной энергии. Неуклюжая машина взорвалась, разлетаясь на дождь разнообразных обломков, и её вывернутая взрывом наизнанку ходовая часть неуклюже завалилась в дымящиеся развалины.

Больше желающих сражаться не нашлось, и Торбранд заложил вираж, производя осмотр местности с воздуха. Водители атакующих роботов уже заглушили силовые установки своих техногенных монстров, покинули машины и успели разбежаться по кустам и щелям. Активным оставался лишь

один стальной уродец, и боевой Ас мгновенным энергоимпульсом отыскал врага, чей чахлый личный контур соответствовал оставшемуся в кабине отпечатку. Краснокожий воин обнаружился неподалеку от своей машины. Он на четвереньках торопливо удирал от куста к кусту в глубь опушки джунглей, стремясь оказаться подальше от робота, и излучал густые эманации страха. Несколько дальше, под широким густым кустом, замерла молодая жена Красной расы, не сводящая с него глаз. Её хилый энергоконтур также вибрировал страхом, но боялась она не за себя, а за удирающего воина и отчаянно надеялась на то, что Торбранд не станет его убивать.

Вибрации энергопотоков обоих Красных выглядели схоже, и Торбранд провёл полное сравнение, вычисляя степень соответствия. Девяносто шесть процентов. Сияющим для создания супружеского союза столь малого соответствия недостаточно. А вот среди Тёмных такое высокое соответствие встречается нечасто. По меркам их энергетики эти двое очень подходят друг другу, тем более что переживающая за воина жена является не-Вестой, и на большее соответствие уже не способна. Если они сумеют выжить, то их шансы сохранить свою любовь велики. Боевой Ас простил Тёмному оставленного в боевом режиме робота и вернулся к штурмовому отряду.

Бой на поверхности уже завершился, прилегающая к подземному бункеру местность была усеяна трупами облачённых в экзоскелеты Тёмных и оцеплена десантниками Сияющих. Несколько бойцов производили воздушное патрулирование, выискивая противника, но враждебной активности не наблюдалось, лишь подземные помещения разрушенных укреплений и бункеров сочлись замутнёнными эманациями страха. Попытавшихся воинов Тёмных под землёй было довольно много, но воевать с Сияющими они не собирались. Торбранд приблизился к зависшей внутри оцепления четвёрке Высших Валькирий и остановился. Валькирии держали Круг Щита штурмовой двойке, ведущей бой внутри бункера. Рождённые в Священное Лето ветераны за полторы части без потерь уничтожили сопротивляющихся солдат противника, доложили о захвате аварийного маяка и вскоре появились на поверхности. Один из них держал маяк, второй нёс на руках залитого кровью израненного офицера Тёмных, находящегося без сознания.

– Там до нас шёл ожесточённый бой, – доложил Торбранду ветеран, укладывая раненого на попавшуюся под руку бетонную плиту. – Атакующие хотели получить наш маяк, обороняющиеся его защищали. Стояли до последнего, у них только убитые и раненые, в бункере на ногах не осталось никого. Мы подобрали их офицера. Нападающих перебили, они едва поняли, что нас только двое, бросились в контратаку всем скопом. Живых не осталось.

– Валькириям исцелить пленника, – коротко приказал боевой Ас, и одна из крылатых воительниц занялась излечением. Жизненно важные органы Красного оказались не задеты, его боевой экзоскелет смягчил силу поразивших офицера зарядов, и вскоре Валькирия поставила пленного на ноги.

Немолодой краснокожий офицер открыл тёмные глаза и несколько мгновений смотрел на возвышающихся подле него пятиметровых Сияющих со смешанными эманациями радости и горечи в энергопотоке. Времени до высадки основных сил Тёмных оставалось всё меньше, и ждать, пока он заговорит сам, было некогда. Торбранд настроился на слабые излучения низкоэнергетического головного мозга и перешёл на образный обмен информацией.

– Откуда у вас этот аварийный маяк? – Боевой Ас кивнул на лежащий рядом с пленным Кристалл.

Офицер Красных на миг замер, собираясь сообщить, что не знает языка Сияющих, но понял, что перевод возникает непосредственно в его сознании, и торопливо заговорил. Некоторое время Торбранд воспринимал поток образов, после чего коротким импульсом передал Тёмному небольшой объём информации. Тот пару мгновений осмысливал полученные данные и с торопливой готовностью согласился.

– Будь по-твоему, Чужой, – произнёс боевой Ас. – Ты получишь то, о чём просишь. – Торбранд коротко кивнул своим бойцам: – Уходим.

Из ближайших развалин донеслись вибрации приближающихся энергопотоков противника, и на поверхность вылезли несколько солдат в боевых экзоскелетах из числа соратников излеченного краснокожего офицера. Возглавляющий их командир поднял пустые руки, чтобы показать, что не имеет оружия, но увидел направленные на него Боевые Кристаллы и торопливо заговорил на своем языке:

– Мы безоружны! – Настроенное на обмен информативными образами сознание Сияющих приняло смысл слов Тёмного: – Мы безоружны! – Он убедился, что его понимают, и продолжил ещё быстрее: – Позвольте нам подобрать раненых! После вашего ухода наши враги возобновят боевые действия и не дадут нам этого сделать!

Краснокожие бросились собирать лежащих в развалинах раненых, и штурмовой отряд Сияющих поднялся в воздух. Бойцы окружили четвёрку Валькирий, набрали высоту и приступили к погрузке на десантный корабль. Торбранд вернулся на борт Светоча и прямым переходом переместился в центральный отсек корабля. Адельхейд встретила его Слиянием, и могучий боевой Ас на краткий миг позволил себе насладиться бесценным счастьем Идеального Слияния двух половинок единого целого.

«Ты скучал по мне, возлюбленный мой?» – немедленно вспыхнула любопытная мысль.

«Конечно нет».

«У нас же слитное сознание! – весело завибрировали частоты беззвучного смеха. – Я всё вижу!»

«Курс на соединение с крейсерами. Мы возвращаемся».

Передовая эскадра Тёмных вышла из гиперпрыжка за мгновение до того, как Торбранд открыл ноль-переход на базу сводной группировки, но бросаться в атаку не пожелала. Корабли Тёмных не сдвинулись с места и предпочли издали наблюдать за тем, как рейдовая группа Сияющих покидает солнечную систему, исчезая в эфемерном дрожании зеркала ноль-перехода.

– Как всё прошло? – Кристалл Связи Светоча принял поток входящей энергии и зажёл образ Харрийского боевого Аса.

– Необычно, – ответил Торбранд. – Даже более необычно, чем я ожидал. Я буду на борту твоего авианосца через полчаса. Необходимо обсудить результаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com